

№ 1510.

Годъ XXX.

Редакція и администрація:

Сенная ул. 22.

Контора редакціи открыта для приема подписки и объявлений ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 час. утра до 6 час. веч.

3 января
1898.

Цена за годъ со всеми прилож. и преміями:
безъ 15 р., съ деп. 17 р., съ пер. 18 р.
деш. 15 р., въ Сиб. 17 р., извѣст. 18 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

за строку въ одинъ столбецъ поппареля 30 коп., за рекламы 1 руб.

Томъ LIX.
№ 2.

Новости заграничной литературы

Английский сенсационный романъ — Новый романъ Зола. — Новинки легкаго французскаго чтенія: три тома Жипа: романъ Анатоля Франса. — Новости критической литературы: писатели съ помечаньями о сознаніи. Шизлгартъ как критикъ. — Гетевскій королевскій лейтенантъ. — Молодость Данта — Толпа въ театрѣ. — Успѣхи русской литературы за границей.

Английскій сенсационный романъ въ этомъ году является „Христіанинъ“ Голтъ Кена, только недавно законченный въ журналѣ и вышедшій отдѣльной книгой. Романъ этотъ построенъ на столкновеніи двухъ характеровъ, одинаково сильныхъ, страстныхъ, но не сходящихъ. Герой романа — Джонъ Штормъ — англійскій священникъ-фанатикъ новаго тина. Онъ понимаетъ христіанское ученіе, какъ проповѣдь любви къ слабымъ и бѣднымъ, невозможно на социалистическій ладъ, и хочетъ посвятить себя всецѣло проповѣди чистоты и любви среди бѣдныхъ классовъ лондонскаго населенія. Но наряду съ эстетическими проповѣдническими идеями въ сердцѣ его живетъ любовь къ женщинѣ, любящей пустую свѣтскую жизнь и наслажденія, актрисѣ Глори Квалль. Глори то готова бросить свѣтъ, сцену и Лондонъ, чтобы идти рука объ руку съ Джономъ Штормомъ, то съ новою силою отдалась своимъ сценическимъ влеченіямъ. Во время одного изъ ея порывовъ послѣдняго рода, Штормъ приходитъ къ убѣжденію, что Глори неминуемо погибнетъ въ здѣшнемъ мірѣ, и, чтобы спасти ея душу раннее, чѣмъ она развратится, приходитъ къ ней, чтобы убить ее. Глори понимаетъ замыселъ своего поклонника, понимаетъ, что только одна любовь можетъ спасти ее отъ смерти, и соблазняетъ Шторма. Послѣ его паденія, несчастья обрушиваются на проповѣдника. За произнесеніе проповѣди противъ качекъ, вызвавшей безпорядки среди лондонской черни, его заключаютъ въ тюрьму; вскорѣ по выходѣ изъ тюрьмы онъ умираетъ, но передъ смертью вступаетъ въ законный бракъ съ Глори, вѣря, что онъ продолжитъ и на небѣ. Къ несчастью, впечатлѣніе отъ сильныхъ сценъ между Глори и Штормомъ и отъ ихъ прекрасно очерченныхъ характеровъ въ значительной степени оставляетъ среди распылявшихся разсужденій на библейскія темы и тусклыхъ картинъ жизни на островѣ Манъ и въ Лондонѣ, которыми изобилуетъ „Христіанинъ“. Романъ, вообще, вышелъ растянутымъ, но онъ затрагиваетъ модныя темы, и это создало ему громадную, хотя, вѣроятно, не продолжительную, популярность. Въ настоящее время отзывами о „Христіанинѣ“ полны всѣ заграничныя журналы. Успѣхъ этого романа Голтъ Кена уступаетъ лишь успѣху новаго романа Зола „Парижъ“, печатающагося въ газетѣ „Journal“ фельетонами и немедленно переводимымъ на всѣ европейскія языки, а на русскій языкъ даже сразу десятью переводчиками. „Парижъ“ является третьимъ, заключительнымъ романомъ въ задуманной Зола трилогіи „Гурдъ“, „Римъ“, „Парижъ“ и долженъ, по словамъ газетныхъ репортеровъ, служить апофеозомъ города Парижа, какъ столицы всего міра. Пока вышла въ свѣтъ только первая часть романа и начата вторая. Какъ и въ „Римѣ“, центральнымъ героемъ является все тотъ же аббатъ Пьеръ Фроманъ, до сихъ поръ выступающій, впрочемъ, исключительно въ роли наблюдателя. Въ первой части Зола водитъ его по пріемнымъ французскихъ богачей и знати и, кстати, рассказываетъ ихъ закулисную исторію. Подъ довольно прозрачнымъ псевдонимомъ тутъ выставленъ панамскій скандалъ. Первая часть заканчивается эффектно: описаніемъ одного изъ тѣхъ безумныхъ взрывовъ, произведенныхъ анархистами, о которыхъ одинъ декадентскій поэтчикъ отозвался, какъ краснымъ жестъ. Во второй части аббатъ Пьеръ Фроманъ встрѣчается со своимъ братомъ Вильгельмомъ, причастнымъ въ извѣстной степени къ анархистскому движенію. Такимъ образомъ новый романъ Зола обѣщаетъ быть интереснымъ романомъ-хроникой самыхъ современныхъ событий. Когда романъ будетъ законченъ, мы посвятимъ ему цѣлый фельетонъ; теперь же достаточно ограничиться общимъ замѣчаніемъ, что литературная техника въ этомъ романѣ изумительна, но чего либо новаго для Зола онъ пока не даетъ.

Изъ числа французскихъ книгъ, не представляющихъ крупнаго литературнаго явленія, но особенно охотно читаемыхъ всѣмъ образованнымъ міромъ, необходимо отмѣтить три тома разсказовъ Жипа „La Fée surprise“, „En balade“, и „Totote“, а также новый романъ Анатоля Франса „Le Mannequin d'osier“. Первая изъ книгъ

остроумной французской писательницы — собраніе обычныхъ для нея сценъ изъ жизни высшего парижскаго общества, которое она изображаетъ всуду: на скачкахъ, на публичныхъ актахъ, въ учебныхъ заведеніяхъ, на вокзалахъ и т. д. Вторая книжка „En balade“, иллюстрированная извѣстными парижскими карикатуристомъ Бобомъ, — нѣчто вроде тѣхъ „бобарный“, какія даются и у насъ въ Петербургѣ на лѣтнихъ театрахъ, только гораздо тоньше и остроумнѣе. Великіе историческіе люди, Сократъ, г-жа Ментенонъ, Людовикъ XIV, Моисей, Ришелье, посѣщаютъ Парижъ и его современныхъ дѣятелей. Это смѣшеніе древности съ современностью, всегда благодарное для юмористки (вспоминимъ хотя бы „Орфей въ адѣ“ или „Нобеле“) даетъ Жипу поводъ къ цѣлому ряду остроумныхъ сценъ, изреченій и т. п. Третья книга Жипа — не новая: она написана нѣсколько лѣтъ тому назадъ; но теперь книгоиздательской фирмѣ Нильсонъ пришла въ голову счастливая мысль — издать ее съ иллюстраціями, компанованными очень оригинальнымъ образомъ. Одна изъ артистовъ одного парижскаго театра, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими хорошими парижскими дамами, согласилась позировать передъ фотографомъ въ группахъ, расправлированныхъ по роману Жипа. Такимъ образомъ составилась цѣлая галерея необыкновенно живыхъ и изящныхъ рисунковъ, грозящихъ опасной конкуренціей иллюстраторамъ. Романъ Анатоля Франса рисуетъ бытъ провинціальныхъ профессоровъ Франціи — быть такъ же хорошо извѣстный Анатоль Франсу, какъ и бытъ французскаго провинціальнаго духовенства. Анатоль Франсъ — это французскій „Льсковъ“ и также хорошо изображаетъ французскихъ чудаковъ, какъ „Льсковъ“ изображалъ русскихъ. Онъ такъ же умѣетъ понимать мистическую прелесть кабинетныхъ занятій и красоту матеріальныхъ предметовъ, какъ и понималъ ихъ „Льсковъ“. И собственно въ этихъ описаніяхъ прелести сухихъ занятій провинціального профессора и заключается главное достоинство послѣдняго романа Анатоля Франса, хотя не лишена оригинальности и общая нитра романа. Провинціальный учитель, Бержеръ, тяготеетъ своею мѣщанскою женой. Она ему противна тѣмъ болѣе, что даже въ его учебномъ кабинетѣ красуется передъ его письменнымъ столомъ ея символъ — ивовый манекенъ, на которомъ она примѣряетъ свои платья. И вотъ Бержеръ узнаетъ, что жена измѣняетъ ему. Эта новость не огорчаетъ его: напротивъ, онъ радъ ей, какъ предлогу избавиться отъ жены. И онъ добивается своей цѣли, не говоря ни слова, не дѣлая никакихъ сценъ. Онъ просто перестаетъ замѣчать жену. Она обращается для него въ ничто, и это обстоятельство заставляетъ г-жу Бержеръ покинуть домъ мужа, и онъ остается одинъ среди своихъ мелочныхъ филологическихъ изслѣдованій. Теперь онъ счастливъ, потому что его волнуютъ только историческіе и ученые вопросы.

Въ области литературной критики обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія новинки. Г-жа Арведъ Баринъ, вотъ уже второй годъ печатающая свои очерки патологической литературы. Это — биографіи болѣе или менѣе крупныхъ писателей, творившихъ съ помечаньями о сознаніи. До сихъ поръ она дала биографіи де-Канъ — оплодотвореннаго подлѣ влияния опьяненія опумомъ, алкоголиковъ Гофмана и Эдгара По и, наконецъ, безумнаго поэта Жерара де-Невала. Хотя точка зрѣнія г-жи Арведъ Баринъ и грѣшитъ извѣстной узостью, но ея биографіямъ нельзя отказать въ значительномъ интересѣ; особенно хороши статьи о Гофманѣ и По, писателяхъ, действительно, крупныхъ и заслуживающихъ своего вниманія.

Нѣмецкая критика обогатилась новымъ томомъ сочиненій Шпильгагена „Neue Beiträge zur Theorie und Technik der Epik und Dramatik“. Подъ этимъ неуклюжимъ заглавіемъ знаменитый романистъ выпустилъ собраніе своихъ критическихъ замѣтокъ о романахъ и драмахъ современныхъ нѣмецкихъ писателей: замѣтки эти первоначально печатались въ одномъ малораспространенномъ нѣмецкомъ журналѣ. Общая черта всѣхъ этихъ замѣтокъ состоитъ въ значительной снисходительности критика, чуждаго литературной зависти и всегда готоваго въ каждомъ разбираемомъ произведеніи отыскать хороша стороны. Но особый интересъ въ книгѣ Шпильгагена представляютъ его признанія объ его собственныхъ литературныхъ произведеніяхъ. Такъ, онъ разоблачаетъ здѣсь, что героемъ „Загадочныхъ натуръ“ былъ самъ авторъ и рассказываетъ, какое именно событіе его жизни послужило ему поводомъ къ созданію этого романа; попадаютъ и сообщенія о прототипахъ другихъ дѣйствующихъ лицъ романовъ Шпильгагена и обстоятельстве, при которыхъ рома-

нистъ съ ними знакомился. Вообще этотъ томъ сочиненій Шпильгагена, помимо его непосредственной цѣлности, является драгоценнымъ для будущаго биографа и комментатора талантливаго романиста.

Изъ области комментариевъ обращаетъ на себя вниманіе большое изслѣдованіе Мартина Шуберта „Goethe's Königsleutnant“. Въ третей книгѣ „Поэзіи и правды“ Гете разсказывается о нѣкоемъ графѣ де-Торанѣ, назначенномъ въ 1759 году, во время занятія французскими войсками Франкфурта, на постой въ домъ отца Гете. Французскій аристократъ, обладавшій тонкими эстетическими вкусами, оказалъ извѣстное влияние на молодого Гете, почему нѣмецкіе поэты и посвятили своему знакомству съ графомъ де-Торанъ нѣсколько страницъ въ своей автобиографіи. Этого было достаточно, чтобы одинъ изъ поклонниковъ великаго поэта произвелъ цѣлое изслѣдованіе на мѣстѣ о личности графа Торана. Мартинъ Шубертъ разыскалъ послужные списки графа Торана, нашелъ его периснеку, генеалогію, отыскалъ его замокъ въ Провансѣ, его портретъ и все это воспроизвелъ въ печати и фотографическихъ снимкахъ въ очень большомъ томѣ, написанномъ съ чисто нѣмецкою обстоятельностью и ученостью. Такъ въ яркомъ свѣтѣ гетевской славы должны свѣтиться всѣ личности, которыя хоть когда либо, по волѣ случая, вступали въ отношенія съ великимъ человекомъ.

Другое выдающееся историческое изслѣдованіе, вышедшее на дняхъ, принадлежитъ французскому ученому Дюранъ-Фарделю и посвящено „La Vita Nuova“ Данте. Оно не содержитъ, между прочимъ, свѣдѣній о молодости итальянскаго поэта, вообще представляющей очень темной для комментатора. Отмѣтивъ тотъ фактъ, что Данте получил воспитаніе подъ руководствомъ своей махихи, Дюранъ-Фардель переходитъ къ рѣшенію весьма шекотливаго вопроса — любилъ ли въ молодости Данте другихъ женщинъ, кромѣ Беатриче и своей законной жены Джеммы Донати. Въ Италіи нравы того времени отличались значительною распушенностью и потому естественно предполагать, что и авторъ „Божественной Комедіи“ не отличался въ молодости особой строгостью нравовъ. Одно мѣсто въ „Чистилищѣ“, гдѣ Беатриче упрекаетъ поэта въ разсыянной жизни, служитъ даже какъ бы доказательствомъ въ пользу распушенности Данте. Въ подтвержденіе этого мѣста можно бы провести и кое-какія мѣста изъ „La vita nuova“. Но новый комментаторъ Данте не соглашается съ такимъ толкованіемъ. По его мнѣнію, молодость Данте прошла чистою и безупречною. Не соглашается французскій критикъ и съ мнѣніемъ Озама, что увлеченія Данте относятся къ періоду времени непосредственно послѣ смерти Беатриче, во время пребыванія поэта въ Парижѣ. По мнѣнію Дюранъ-Фарделя, слова Беатриче въ 31 пѣснѣ „Чистилища“ — „молодой степенѣ, еще лишенный опыта, можетъ два или три раза попасться въ силки охотника: но для птицы, успѣвшей уже утѣмлять свои крылья, напрасно протягивать, сѣти и пускать стрѣлы“ — ясно указываютъ, что увлеченія Данте относятся къ послѣднему періоду его жизни, къ годамъ изгнанія, когда онъ „бродитъ по чужимъ дѣвятинамъ и въ чужой хлѣбъ“.

Отъ героевъ къ толпѣ. Въ „Revue Bleue“ Францискъ Сарсе печатаетъ результаты своихъ многолѣтнихъ наблюденій надъ театальной публикой. Сколько чисто побочныхъ обстоятельствъ играть роль въ приговорѣ надъ игрою артиста! Время спектакля, погода, политическія настроенія, наконецъ просто случайныя настроенія, которыя приносятъ съ собою публика въ театръ — все это составляетъ ее скуку или наслажденіе. Сарсе приводитъ цѣлую коллекцію остроумныхъ анекдотовъ, изъ которыхъ ясно видно, что впечатлѣніе каждаго отдѣльнаго зрителя, выносимое имъ отъ спектакля, зависитъ не только отъ игры актеровъ и содержанія пьесы, но и отъ настроенія его сосѣдей въ театрѣ.

Въ заключеніе отмѣтимъ еще нѣсколько маленькихъ успѣховъ русской литературы за границей. Въ упомянутой выше книгѣ Шпильгагена въ очень лестныхъ выраженіяхъ говорится о влияніи Достоевскаго на новую нѣмецкую литературу. Въ одномъ изъ нѣмецкихъ номеровъ „Die Gegenwart“ помѣщенъ переводъ одного изъ „Пестрыхъ разсказовъ“ Антона Павловича Чехова, а въ „Revue Bleue“ — переводъ „Чтыгрѣхъ дней на полѣ сраженія“ Всеволода Гаршина.

И. Л. К.